Переводчик: EndlessFantasy Translation Редактор: EndlessFantasy Перевод Нин Чен улыбнулся. "Спасибо, Шестая Тетя. Сяо Юй - невинная и разумная девушка, пожалуйста, дайте ей всю любовь, которая у вас есть".

Цзи Лань быстро улыбнулась. "Посмотри на свой сладкий рот, Нин Чэнь. Если ты не возражаешь, я буду приходить к тебе почаще".

Бай Жуй прочистила горло и посмотрела на Цзи Лань.

Цзи Лань быстро перестала улыбаться и опустила голову.

Цинь Юй, казалось, только сейчас заметила Бай Тин, сидящую рядом с Бай Жуй. Она воскликнула: "О боже, разве это не двоюродная сестра? Почему ты здесь? Ты пришла извиниться?"

Выражение лица Бай Жуй изменилось в худшую сторону.

.

Бай Тинг увидела в этом выход. С грохотом она упала на колени. "Мне очень жаль, двоюродный брат. Я была не права. Пожалуйста, простите меня!"

"Кузен-зять?" Цинь Юй был озадачен.

"Кто этот двоюродный брат?" Она посмотрела на Цзи Ланя.

Цзи Лань внимательно посмотрела на Бай Жуй и тихо сказала: "Сяо Юй, это Бай Тин звонит тебе. Она племянница твоей второй тети. Нин Юй - ее двоюродная сестра, поэтому Нин Чэнь тоже ее двоюродная сестра. Будет правильно, если она обратится к тебе как к двоюродному зятю".

Цинь Юй задумчиво кивнула. "О, спасибо, Шестая Тетя. Теперь я понимаю".

Она посмотрела на Бай Тин. "Почему ты не обратился ко мне так? Мне понадобится время, чтобы привыкнуть к этому. Кто знает, что ты зовешь меня".

Слова Цинь Юй были язвительными, но она была дурой, и остальные ничего не могли с этим поделать.

Бай Тин не могла об этом беспокоиться. Она подкралась ближе к инвалидному креслу Цинь Юй и сказала: "Кузина, простите. Я была не права. Пожалуйста, позвольте мне остаться. Я готова быть вашей рабыней и отплатить за вашу доброту до конца своих дней".

Рот Цинь Юй раскрылся в форме буквы "О". Она потерла уши. "Что... что ты сказал?"

Слезы Бай Тинга текли по ее лицу, она плакала, как прорванная плотина. Однако она знала, что сколько бы она ни плакала, Нин Чен не сможет этого увидеть. Она могла надеяться только на этого дурака, стоящего перед ней.

"Кузина, я была не права.

Я прошу прощения у вас и кузины Чен. Я готов потратить всю оставшуюся жизнь, чтобы искупить свои ошибки. Пожалуйста, дайте мне шанс и позвольте мне быть на вашей стороне, служить вам. Просто примите это как дополнительную прислугу в доме. Я не буду чувствовать

себя хорошо, пока ты не дашь мне шанс, пожалуйста, я умоляю тебя".

Цинь Юй с изумлением смотрел на эту пухлую, измождённую и заплаканную женщину.

Удивительно! Действительно, удивительно! Пусть будет известно, что только женщина понимает другую женщину.

Бай Тинг выглядела ужасно, макияж и тушь стекали по ее лицу. Любой, кто посмотрел бы на нее, был бы потрясен, верно?

Она даже не смотрела на Нин Чена. Как будто она видела только своего двоюродного брата, а не двоюродную сестру. Это был знак ее решимости. 'Двоюродный брат, я здесь вместо тебя!'

Цинь Юй хотела рассмеяться.

Она не понимала. Это из-за ее глупости они придумали такой способ прикрыться? Или они сами были глупы и думали, что это сработает?

Нин Цзин изо всех сил старалась подавить в себе отвращение к Цинь Юю и жестко сказала: "Жена Нин Чена, Бай Тинг, на коленях просит прощения. Чего еще ты хочешь? Она все еще благородная девушка. Не заходи слишком далеко! То, что произошло с тобой, вызвало такой большой переполох. Что бы там ни было, она останется в твоем доме!"

Бай Тин, которая так сильно плакала, отчаянно хотела заткнуть гнилой рот Нин Цзин!

Цинь Юй громко рассмеялся. Худший товарищ по команде! Она не понимала, почему Бай Жуй при каждой возможности приводила Нин Цзин. Казалось, она хотела, чтобы Нин Цзин поддержала ее, но та каждый раз срывала их планы.

"Почему ты смеешься?" сердито сказала Нин Цзин.

Цинь Юй улыбнулась. "Старшая сестра, в нашем доме уже много слуг. Разве похоже, что нам нужно больше людей? У нас уже есть несколько шоферов, и все они очень способные. Нам не нужны люди. Почему вы настаиваете на приезде двоюродной сестры?"

Нин Цзин расширила глаза и посмотрела на Цинь Юя.

"Вы действительно думаете, что Бай Тин хочет прийти в ваш дом, чтобы стать служанкой?"

Цинь Юй моргнула своими большими глазами. "Почему я должна думать иначе?"

Бай Тин прикусила губу и твердо сказала: "Кузина, если вы возьмете меня к себе, я готова делать все, что вы захотите".

Цинь Юй посмотрел на нее и сказал: "Я не возьму тебя к себе, потому что я ничего не хочу, чтобы ты делала".

Бай Тин была ошеломлена. Мышление этой дурочки было очень ясным?

Нет, нет, у нее был свой собственный ход мыслей. Это был не вопрос ясности, а нечто необычное, отличное от обычных людей. То, что думали они, и то, что думала она, совершенно не совпадали.

Довольно печальное обстоятельство.

http://tl.rulate.ru/book/63824/2130712